

Карьера Лу Чэншаня складывалась гладко.

В гоночной молодости он взялся штурмовать НАСКАР и взял кубок, недостижимый прежде ни для одного пилота с китайскими корнями.

Переквалифицировавшись в механики, он заслужил репутацию Владыки подземного царства для моторов: пока Лу Чэншань не подпишет движку смертный приговор, тот просто не смеет заглохнуть.

Что уж говорить о его работе на посту главного инженера. Сколь бы безумной любовью фанатов ни пользовались пилоты за пределами гаража, стоило им переступить порог боксов, как самые строптивые из них мигом превращались в кротких перепелок.

Словом, за всю карьеру Лу Чэншань не ведал проблем ни с давлением, ни с нервами. Пока во главе команды стоял столь хладнокровный автократ, вся структура работала как часы.

А потом появился Пэй Сун.

Заявление Пэй Суна о том, что он смотрит на дорогу с пассажирского кресла, свернув шею, лишило Лу Чэншаня дара речи. Человеку на один миг требуется порядка трех десятых секунды. Так вот, за те три «мига» в эфире между ними стоял лишь рев мотора да оглушительный шум проливного дождя.

Спустя секунду Лу Чэншань сухо чеканно произнес:

— Мне не нужен гонщик, который игнорирует приказы.

— Все, торможу-торможу! — Пэй Сун врубил аварийку, давил на клаксон и свернул на обочину. Сдернув ремень безопасности, он выскочил из салона. Огромный лист прилип к лобовому стеклу, и Пэй Суну пришлось счищать его обеими руками.

К счастью, резиновые пупырышки на гоночных перчатках помогли: пару раз с нажимом провел — и стекло очистилось.

У подножия горы перед экранами трансляции еще пять секунд назад бурно рукоплескали виртуозному пилотажу новичка. Пять секунд спустя кто-то судорожно искал зонт, отброшенный в порыве восторга, а кто-то с извиняющейся улыбкой отстранялся от незнакомца, которого только что сжал в объятиях. Тот лишь понимающе кивал: господи, кто из взрослых сейчас не безумен?

Как бы то ни было, остановка заняла у Пэй Суна ровно пять секунд. За эти мгновения он успел сбросить передачу на нейтралку, дернуть ручник, выскочить из машины, с бешеной скоростью оттереть лобовуху, запрыгнуть обратно, захлопнуть дверь и застегнуть ремень. Пока он

застегивался, мимо со свистом промчался Jaguar F-Type. Пэй Сун тут же врубил передачу и рванул с места, взрезая колесами залитый водой асфальт.

— Воспользовался моментом, да?! — прорычал он, переключаясь на пятую и утапливая педаль газа в пол. Он напоминал разъяренного главного танка в рейде, у которого сорвали агро: ослепленный яростью, он обрушивает на босса град ударов, дабы доказать всей группе, кто здесь единственный настоящий мейн-танк!

Заметив этот маневр, Лу Чэншань нажал кнопку связи:

— Пэй Сун, остынь. Он стартовал на шесть минут раньше тебя.

Но ослепленный азартом парень ничего не желал слушать. На шесть минут раньше? Да хоть на шесть дней — хрен он его пропустит!

На высоте 1900 метров над уровнем моря, когда до вершины оставалось не более десяти километров, Пэй Сун показывал лучшее время на трассе. Как раз здесь шоссе Яньлин огибало склон через участок, поразительно похожий на знаменитый поворот «Карусель» на трассе Ньюбэй.

Падение высот сочеталось тут с целой связкой профилированных, наклоненных виражей.

Залитая ливнем горная дорога напоминала каток, а поскольку Сааб обули не в дождевую резину, поездка походила на бег босиком по замерзшей реке: мало того что скользко, так еще и больно.

К этой отметке покрышки Пэй Суна износились примерно на шестьдесят процентов. Лу Чэншань видел на мониторе телеметрии: ресурса резины оставалось чуть больше тридцати процентов.

Этого вполне хватило бы до финиша на вершине. Если, конечно, пилот перестанет беспощадно драть резину.

Тем временем на экране бортовой камеры было видно, как Пэй Сун на уклоне в сторону обрыва без колебаний пускает машину в занос, обгоняет «Ягуар», после чего агрессивно закладывает руль и вжимает газ.

Благо он не владелец крупной корпорации, иначе байки из сети о том, что «обида простого работяги способна воскресить десяток древних демонов», слагали бы именно про него. Он был намерен сжечь дотла каждую деталь, выжать из этой Saab 9-3 всю до единой лошадиную силу.

Режиссер трансляции выдал шикарный кадр: вид снизу, из-под рулевого колеса. То, как Пэй Сун работал ногами, виртуозно перескакивая между сцеплением, тормозом и газом, по грации

сравнимо разве что с котиком, который на полном паркуре сносит вазу со шкафа. Непринужденно, ловко, идеально.

Пэй Сун и сам понимал, что с резиной беда: здесь обычное шоссе, а не гладкий, как зеркало, профессиональный трек.

— Инженер Лу, что там с шинами? — спросил он по связи.

Лу Чэншань сглотнул:

— Доедешь.

Он обул «Сааб» в универсальную резину — полураллийную, полутрековую. На сухом асфальте при такой манере езды машина при стопроцентном износе мигом потеряла бы зацеп. Но этот ливень оказался весьма кстати.

На залитой водой дороге сцепления с покрытием и так практически нет, потому в дождь обычно сбавляют скорость: чем медленнее едешь, тем дольше пятно контакта держится за асфальт, снижая риск аквапланирования.

Но Пэй Суну повезло: из-за отсутствия зацепа износ протектора замедлился.

Резина хорошая, пилот отличный — Лу Чэншань решил, что дотянет. А раз главный инженер сказал «доедешь», Пэй Сун вдавил газ без тени сомнений.

Героям не важно прошлое, пилоту важен лишь путь впереди. В турнирной таблице никто знать не знал, откуда взялся этот Пэй Сун, а он взял и утер нос европейскому легионеру из команды «Машина времени», привез ему на финише целых две секунды!

Когда Пэй Сун под проливным дождем поднялся на пьедестал на вершине горы, вся команда облегченно выдохнула. На мониторах у Лу Чэншаня горели нули: ресурс шин — 0, ресурс масла — 0, тормозная жидкость — 0.

На командном пункте посередине склона инженеры других команд начали снимать гарнитуры, аплодируя и празднуя победу. Лу Чэншань вежливо кивнул присутствующим, как вдруг сидевшая рядом Цзян Ди озадаченно охнула.

— Что случилось? — спросил Лу Чэншань.

Цзян Ди ткнула пальцем в свой монитор:

— Э-э... Сяо Пэй... он комбинезон снял.

— Что?! — Лу Чэншань опешил.

Как можно снимать гоночный комбинезон на пьедестале?! На нем же пестрят логотипы всех спонсоров! Выиграл гонку, встал на первое место — и тупо скинул с себя всех благодетелей?!

Цзян Ди запаниковала:

— Инженер Лу, что делать-то? У нас же... на комбеше вся реклама спонсорская!

Орать в рацию бесполезно — шлем парень уже сбросил. Но Лу Чэншань взгляделся в экран Цзян Ди и понял, какого черта тот разделся.

На белой футболке Пэй Суна был нарисован... плюшевый мишка, победоносно вскинувший золотой кубок.

В этот самый миг Пэй Сун высоко держал точно такой же золотой трофей, словно слившись с мишкой в духовном резонансе — полное единство душ сквозь границы измерений!

Мишка-чемпион!

Да сколько у него вообще футболок из этой серии с мишками?!

Гоночный комбинезон слитный, поэтому его верхняя часть вместе с подкладкой болталась на бедрах. Двадцатитрехлетний студент лучезарно улыбался под проливным дождем, а оператор дал крупный план ямочки на его левой щеке.

Парень стоял на подиуме, победно подняв кубок, и активно махал окружившим его журналистам и операторам. Промокший насквозь, он не замечал, как дождевые струи стекают с волос по щекам и капаят с подбородка.

Заметив репортера в дождевике, который пробивался сквозь толпу и отчаянно жестикулировал у края пьедестала, Пэй Сун решил, что это фанат или журналист, жаждущий интервью. Он воодушевленно присел на корточки, преисполненный ожидания.

Репортер приставил ладони ко рту и заорал во весь голос:

— Пэй Сун! Инженер Лу велел передать, чтобы ты немедленно надел комбинезон!

\*\*\*

Вечером, на послегоночном разборе полетов. Пэй Сун, обмотавшись пледом, сидел подле Лу Чэншаня и дрожащими руками сжимал кружку с дымящимся противопростудным чаем.

Разбор устроили в самом большом банкетном зале лучшего ресторана уезда. Интерьер блистал золотом, благородно поблекшим от времени, а на акцентной стене красовались две огромные картины, вышитые крестиком: одна с пионами — «Пышное цветение и богатство», другая — «Высшая добродетель подобна воде». У Лу Чэншаня не оставалось выбора, кроме как встать ровно между ними.

Пэй Сун пока не заболел, но профилактика не помешает. Что же до его выходки с раздеванием на подиуме... Некоторые спонсоры перезвонили уточнить подробности, а другие, похоже, вовсе не смотрели трансляцию. К счастью, обошлось без претензий — спонсоры лишь сдержанно заметили, что парню не занимать оригинальности.

Впрочем, сбросить в проливной дождь огнеупорный и водонепроницаемый комбез — «не занимать оригинальности» звучало еще весьма мягко.

Менеджеру команды оставалось лишь заискивающе смеяться в трубку и твердить: «Ну, молодежь, студент же, что с него взять...»

Пэй Сун укутался в плед и тихонько шмыгал носом, потягивая лекарство, пока Лу Чэншань выслушивал отчеты инженерных бригад. Главный инженер привык проводить собрания стоя, поэтому пометки в блокноте делал, слегка наклонившись над столом.

Пэй Суну стало скучно, и он вытянул шею, пытаясь рассмотреть записи.

— Заслоняешь, — ровно произнес Лу Чэншань.

Пэй Сун чуть отодвинулся и, оказавшись как раз у самого уха Лу Чэншаня, тихо спросил:

— А за оторванный спойлер с меня ведь не вычтут?

Лу Чэншань стоял, наклонившись, так что никто не заметил его мимолетной ухмылки. Едва заметно улыбнувшись, он прокашлялся и ответил, что вычитать ничего не будут, после чего выпрямился и продолжил:

— Следующий этап — кольцевые гонки. По возвращении всем пилотам три дня крутить круги на двухтактных спортивных картах. Пилоты группы модификаций на третий день пересаживаются на Lynk & Co 03 TCR, коробка — секвентальная.

Все принялись усердно конспектировать. К тому моменту, как обсуждение завершилось, официанты начали подавать горячее. Лу Чэншань защелкнул колпачок ручки, убрал ноутбук с тетрадами и сел за стол.

Ужин превратился в самый настоящий праздничный пир: Пэй Сун выдал огненный дебют, взяв золотой трофей в первой же профессиональной гонке. За столом Сестра Ди протянула ему планшет с официальным хайлайтом от режиссеров трансляции.

Пэй Сун отставил кружку и с восторгом цапнул планшет. На вращающемся подносе как раз подоспело первое горячее блюдо. Лу Чэншань взглянул на парня, ушедшего с головой в просмотр, вздохнул и его же палочками положил ему в тарелку сочный кусок тушеного куриного крылышка.

Главный инженер отлично знал своих коллег: после тяжелого заезда эта орава способна разорить любой шведский стол.

— Ва-а... — Пэй Сун сжал планшет обеими руками. — Это реально я? В машине — я?!

Кадр сменился видом из салона — объектив, установленный на уровне торпеды, прямо как в такси, крупным планом запечатлел глаза пилота.

— Нифига себе... — Пэй Сун дыхание перевел, не веря собственным глазам.

Тем более в верхнем углу экрана красовался водяной знак государственного спортивного телеканала, а не значок какого-то любительского блога. Официальный эфир!

— Лекарство пей, — Лу Чэншань постучал пальцем по столу.

А про себя подумал: «Ну чисто ребенок, дай планшет за едой — и молчит, не капризничает».

На видео как раз наступил кульминационный момент — снос спойлера. Режиссеры сохранили рев мотора и шум проливного дождя, наложив сверху фоном «Каприс № 24» Паганини, сопровождавший машину вплоть до самого финиша.

— Лекарство, — снова напомнил Лу Чэншань.

Молодой гонщик, досмотрев свой первый в жизни официальный видеохайлайт, горел азартом. Он подхватил кружку и одним махом осушил отвар до дна. Сидевшая рядом Цзян Ди в шутку похвалила его за «богатырскую хватку», а Пэй Сун сжал пустой стакан так, будто снова держал заветный кубок.

И едва он собрался резко развернуться к Лу Чэншаню — своему главному инженеру, — чтобы обсудить ключевые моменты гонки и их безупречную командную работу, как от этого рывка...

— Ау-у-у!!

Кто-то от неожиданности уронил палочки, вокруг перепуганно спрашивали, что произошло.

Лу Чэншань спокойным взглядом окинул согнувшегося Пэй Суна и невозмутимо пояснил:

— Продуло. Шею опять заклинило.

<http://bllate.org/book/20414/2111770>